

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Ияр/Сиван 5781

май 2021

№5(233)

О жизни в Черкассах во время войны

В довоенное время Черкассы были одним из лучших промышленных городов Киевской области. Кроме развитой промышленности, в городе был стратегически важный объект – железнодорожный мост, который соединял два берега Днепра. Поэтому немцам было важно захватить и удержать Черкассы. О жизни в Черкассах во время войны рассказывает Василий Стрешевич, почётный краевед Украины, который в детстве сам стал свидетелем немецкой оккупации города.

„Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, в 4 часа утра, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...“ Сразу после этого объявления, 22 июня 1941 года, Черкассы почувствовали наступление войны. Местные жители забивали окна досками, в городе было много советских военных, которые эшелонами отправлялись на запад Украины. Такие же эшелоны возвращались назад с ранеными бойцами. Большинство учебных заведений превратились в военные госпитали: современное музыкальное училище и детская поликлиника №2 (Дом ребёнка) принимали раненых бойцов. Штаб командования размещался на месте современного горисполкома, а политотдел находился на месте библиотеки ЧНУ им. Б. Хмельницкого.

Чтобы остановить немецкое наступление, создали черкасский плацдарм протяженностью 90 км и противотанковые рвы, которые тянулись на 15-20 км вдоль Черкасс. Размещались рвы на месте современного проспекта Химиков. Солдаты советской армии выпускали ночью на плацдарм трактор, замаскированный под танк, чтобы тот создавал шум и сбивал с толку немцев.

Во время войны в Черкассах было два моста через Днепр: первый – железнодорожный, размещался на месте современной дамбы, второй – деревянный в районе сахарного завода. С начала войны немецкие войска пытались их разбомбить. Вражеские налёты отбивала зенитная артиллерия.

В ночь с 21 на 22 августа советским войскам поступил приказ: эвакуироваться на левый берег, занять позиции, за собой разрушить все переправы. Деревянный мост сожгли, железнодорожный обстреляли и взорвали три пролёта из 11. Немецкие оккупанты уже через два месяца полностью его восстановили. В 1943 году мост снова разрушили, уже при отходе немецких войск.

Немцы вошли в Черкассы 22 августа 1941 года, примерно в три часа дня, сразу обустроились и заняли самые красивые здания города. В современном ЗАГСе разместились полиция. На входе висел немецкий флаг и стоял солдат. Гестапо разместили в двух зданиях: первое – на перекрестке улиц О. Дашкевича и Б. Вишневецкого, второе – напротив, по улице Б. Вишневецкого, 2. Сейчас в этом здании находится издательство „Вертикаль“.

На пересечении улицы Грушевского (Котовского – ред.) и бульвара Шевченко жил немецкий следователь Бей. На месте современной „Ярославны“ было две столовые: одна обслуживала горожан, вторая – только немцев. Коммунистические названия улиц немцы переименовывали: улица Ленина превратилась в Хмельницкого, Ильина – в Гайдамацкую, а Энгельса – в Леси Украинки.

Осенью 1941 года по городу развесили приказ № 9 городской управы и инспектора полиции Черкасс. Четыре пункта из приказа гласили:

1. Всем евреям до 8 часов вечера 12 октября 1941 года переселиться со всех улиц города на Мытницу.
2. За каждого убитого работника новой власти подлежат расстрелу 50 евреев и 10 коммунистов.
3. За каждый сожжённый дом подлежат расстрелу 100 евреев и 20 коммунистов.
4. За укрывательство евреев и связь с партизанами виновных будут расстреливать на месте без суда.

В довоенные времена население города на 35-40 % состояло из черкасчан еврейской национальности. В городе были кварталы, где жили евреи, школы и суд для евреев. Сразу после оккупации Черкасс солдаты рейха расстреляли возле Днепра 300 еврейских жителей района Сосновка. В течение всей оккупации многих расстреливали в противотанковом рву (на проспекте Химиков).

Всех евреев сразу переправили и „пометили“ белыми повязками со звездой Давида. Первое гетто сделали на углу улиц Шолом Алейхема (Гагарина) и Куйбышева (Замковый спуск). Здания оградил колючей проволокой, жителей никуда не выпускали. Евреев выгоняли на „грязные“ работы: уборка улиц, очистка сгоревших домов, расчистка железнодорожных путей и другие. Работали они по 12 часов практически бесплатно. Второе гетто сделали на месте тогдашнего общежития ДОКа.

Немцы пытались возобновить культурную жизнь в Черкассах: через месяц после оккупации возобновили капеллу имени Лысенко, эстрадный оркестр, цирковую студию, вновь заработали театр, школы, институт и учительская семинария. Студентов института немцы забирали на работы в Германию, поэтому в 1942-1943 годах институт остался пустым. Для нужд рейха в этот период снова заработали предприятия, например, ДОК и хлебозавод. Черкасчанам разрешили изготавливать свою продукцию и патентовать её. Выпускалась газета „Черкасска думка“, которую в городе называли „Черкасска дунька“, потому что информация в ней печатали неправдивую. Редакция размещалась на месте современной редакции газеты „Черкасский край“.

Советские войска штурмовали город четыре раза в течение двух месяцев. Бои по освобождению Черкасс шли с 9 по 14 декабря 1943 года, последний штурм вытеснил немцев на Смелянскую дорогу. На момент освобождения в городе осталось около 5-6 тысяч мирных жителей. Готовясь к штурму, в сентябре советские войска сбросили отвлекающий десант, который должен был взять первую линию обороны немцев в лесах возле Канева и Черкасс. Более 4 000 десантников разбросало на большой площади. Большинство из них было расстреляно при приземлении в воздухе, некоторых взяли в плен, выжившие десантники присоединились к партизанским отрядам.

Немцы укрепились в городе и оборудовали „голубой вал“: вдоль побережья каждые 100 метров стояли батареи, была натянута колючая проволока, на Холме Славы и в сквере им. Б. Хмельницкого располагались артиллерийские батареи. Немцы прорыли окопы вдоль берега, но из-за близкого расположения к воде окопы превратились в болота.

Немцы называли Черкассы кровавой мясорубкой. Военные действия проходили в городе. Дорогу по улицам пробивала вначале артиллерия, пулемёты, затем шла пехота. Солдаты рейха укрывались в зданиях, поэтому каждый дом штурмовали. За сохранение здания Дворца пионеров от разрушения Вахтанг Чиковани получил звание Героя Советского Союза.

Сильные бои проходили в районе вокзала, оборона состояла из двух линий во главе с Николаем Пилипенко. В районе нынешнего водоканала батальон Пилипенко подбил 15 немецких танков. Возле мясокомбината немцы бросили в атаку около 60 танков, которые встретили советские противотанковые пушки. Также бои проходили возле школы № 1 (сегодня – музыкальное училище), там находился командный пункт одного из подразделений.

Немцы хоронили своих солдат на перекрестке Днепровского шоссе и улицы Раскопной (спуск возле Холма Славы). На каждом кресте висела каска погибшего бойца. При выборе места для захоронения не учли расстояние до воды. После 1942 года во время наводнения кладбище затопило воды Днепра. Ещё одно немецкое кладбище размещалось в сквере Богдана Хмельницкого. Там похоронили около 200 немецких солдат и офицеров, перезахоронили около 100 человек.

Во время войны повредили, уничтожили и сожгли более 3 000 зданий в Черкассах: жилые дома, школы, больницы, заводы, предприятия, электростанцию. Были уничтожены архитектурные сооружения, которые восстановить не удалось. На месте школы № 17 находилась вторая трудовая школа, которая попала под обстрел снарядов и была сожжена.

Сожгли целый квартал старинных двухэтажных зданий от улицы Байды Вишневецкого до улицы Остафия Дашкевича. Напротив Медколледжа размещался красивый еврейский дом, который также разрушила война. Сожгли дотла табачную фабрику, которую восстановили и усовершенствовали после войны. Некоторые здания Черкасс и сейчас напоминают о тех страшных временах. На доме по ул. Б. Вишневецкого (здание музыкальной школы № 1 – ред.) сохранились следы от пуль и осколков.

Маргарита ГОДУЛИНА. Источник: <https://in.ck.ua>.

Мы скажем: „Спасибо!“

В череде весенних праздников и памятных дат особое место занимает знаменательная для всего еврейского народа дата – День Победы над нацистской Германией. Победа досталась дорогой ценой, ценой человеческих жертв, ценой невероятных лишений, невероятной силы духа всего народа. Теперь мы можем лишь благодарить за этот подвиг и всегда помнить его. Благодаря этой победе мы с вами и наши дети живём на этой Земле. Тогда, 9 мая 1945 года, люди верили, что фашизм побеждён навсегда.

Несмотря на то, что с того великого дня прошло уже 76 лет, в нашей общине ещё живы люди, приближавшие эту победу на фронте и в тылу, есть люди пережившие ужасы Холокоста. Девятого мая они услышали много тёплых слов благодарности за их бесмертный подвиг, и мы рады, что в общем хоре прозвучал и наш голос. Ведь все мы, послевоенные поколения евреев, обязаны жизнью тем, кто победил фашизм.

В честь Дня Победы Черкасское представительство Филиала „Сохнут-Украина“ и „Волонтерский центр“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ объявили благотворительную акцию «Мы скажем: „Спасибо!“».

Чтобы принять участие в акции, нужно было своими руками сделать поздравительную открытку ко Дню Победы и отправить её одному из ветеранов войны. А ещё ребята вместе с волонтерами на кулинарном мастер-классе под руководством Анны Лепиховой испекли для ветеранов печенье.

Огромная благодарность волонтерам-черкасчанам, которые развезли ветеранам цветы и сладкие подарки.

Особенно приятно, что в этот раз акция не ограничилась только Черкассами. В ней приняли участие Рома Перенчук и его мама Марина Александровна, Соня Малиновская и её мама Юлия Константиновна, Аля Гуртовенко, Диана Врублевская и Мириам Шараевская, которые поздравили ветеранов войны в своём городе Умань.

День Победы мы празднуем каждый год, вспоминая тех, кто остановил коричневую чуму, и неважно в какой стране и какой национальности были люди, не щадившие своих жизней в борьбе с нацизмом. Мы надеемся, что благотворительная акция «Мы скажем: „Спасибо!“» стала шагом по сохранению исторической памяти и воспитанию еврейского самосознания.

Ксения ЛОЗА.

Мы помним!

Девятого мая, в День Победы, участники программ „Семейный клуб“ и „Волонтерский центр“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ возложили цветы к мемориальной доске Праведнице народов мира Александре Максимовне Шулежко, которая спасла от голода во время фашистской оккупации более 90 детей, а среди них – 25 еврейских детей от неминуемой смерти.

О подвиге Александры Максимовны и о том, как увековечили её память в Черкассах можно прочитать в статьях „Увековечивание памяти Праведницы народов мира“ (газета „Инэйнем“, № 8 (140) за 2013 год) и «Праведнице народов мира присвоили звание „Почётный гражданин города Черкасс“» (газета „Инэйнем“, № 11 (191) за 2017 год).

Шавуот в Общинных программах

У черкасских евреев есть такая традиция – на еврейские праздники собираться всем вместе. Но, к сожалению, реалии сегодняшнего дня уже более года не дают нам такой возможности.

Тем не менее, 16 мая в канун праздника Шавуот, небольшое количество участников „Семейного клуба“ Общинных программ Хэсэда, волонтеров и подростков впервые за многие дни карантина смогли собраться вместе на свежем воздухе. К сожалению, из-за карантинных ограничений нас было совсем немного.

Традиционно в канун Шавуот читают „Книгу Рут“ – одну из трёх книг, которые принято читать публично. Михаил Тайбишляк прочитал для всех присутствующих „Книгу Рут“, дал небольшие комментарии и пояснения по ней, ответил на вопросы. Вместе мы вспоминали историю и традиции праздника. Затем Валерий Левит прочёл для всех 10 заповедей.

В рамках праздничного мероприятия прошёл кулинарный мастер-класс по приготовлению молочных десертов и коктейля. И тут, как всегда, пришли на помощь наши волонтеры – Аня Лепихова и Ксения Лоза.

В этот долгожданный день мы подготовили насыщенную и интересную программу для всех возрастов. Пока взрослые слушали „Книгу Рут“, детям о празднике Шавуот рассказала Илона Левит – руководитель „Подросткового клуба“ Черкасского областного еврейского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“. Кроме того, дети узнали о новых книгах проекта „Пижамная библиотечка“.

Изымнойкой встречи стало неформальное живое общение, по которому все так соскучились, ведь нынешняя встреча – первое массовое мероприятие за долгие месяцы карантина.

Завершилась наша встреча молочной трапезой. Приятным сюрпризом стало мороженое для каждого из участников встречи от Черкасского филиала ЕА „Сохнут – Украина“ (руководитель Александр Шпанель). А солистки вокальной студии „Нешама“ подарили нам несколько своих песен.

Вот таким по-семейному тёплым и радостным стал для всех нас канун праздника Шавуот. Огромная благодарность всем, кто подарил нам этот за праздник!

Галина ПОЛЬСКАЯ.

Музыкальный подарок к Шавуоту

В дни праздника Шавуот, 18 мая 2021 года, во время праздничной онлайн встречи участников Общинных и Клубных программ Черкасского благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ состоялась презентация нового проекта женской вокальной студии „Нешама“ – видеоклипа „Тода леха – благодарю тебя!“

Женской вокальной студии „Нешама“ уже более двадцати лет, и все эти годы миссией коллектива было сохранение и распространение еврейской песни и музыки, передача культурных ценностей еврейского народа от поколения к поколению, представление еврейской общины на культурных мероприятиях города Черкасс и за его пределами. Не было ни одного мероприятия в общине, где бы ни выступали участницы студии „Нешама“. И всегда эти выступления были высокопрофессиональными и имели большой успех.

Но пандемия коронавируса внесла свои коррективы в деятельность студии. В начале пандемии, когда были введены строгие карантинные ограничения, продолжать наши репетиции в помещении благотворительного фонда оказалось не возможным. Не секрет, что проводить групповые занятия в режиме онлайн очень сложно. Но я была окрылена одной большой целью – сохранить духовные ценности еврейского народа и нести радость людям через песню, наполняя их сердца любовью и надеждой. Ведь людям нужна радость, радость совместного пения, радость красивой еврейской мелодии, радость творчества и сотрудничества.

(Окончание на стр.2)

В 1944 году гвардии лейтенант Ион Деген едва не попал под трибунал. Командир танковой роты страшно обидел интенданта капитана Барановского, силком сняв с него сапоги. Барановский страшно орал и ругался, но ничего сделать не мог.

Во всём виноват размер сапог. Сорок шестой. Именно такой размер был у механика-водителя танка Толи. Один свой сапог он оставил в горящем танке, когда из него выбирался. Сапог застрял, а Толя спасся. Поэтому он ходил в одном сапоге, наматывая на одну ногу какие-то тряпки.

– Ну, нет у меня сорок шестого! Нет! – клялся капитан Барановский на требования лейтенанта Дегена выдать подчинённому сапоги.

– А у тебя какой размер? – поинтересовался лейтенант.

– Хм... сорок шестой...

– Вот, не найдёшь бойцу такие же, отдашь свои!

И вот, лейтенант Деген выполнил обещание и снял с Барановского сапоги для механика-водителя танка Толи.

Ион Деген родился 4 июня 1925 года в Могилёво-Подольском в еврейской семье фельдшера Лазаря Моисеевича Дегена (1868, Лучинец – 1928, Могилёво-Подольский). Мать работала медсестрой в больнице. В двенадцать лет начал работать помощником кузнеца. Увлекался литературой, а также зоологией и ботаникой.

15 июня 1941 года закончил девятый класс и приступил к работе вожатого в пионерском лагере, который располагался рядом с железнодорожным мостом через Днестр. По собственным словам, «рос юным фанатиком, беззаветно преданным коммунистическому строю».

Когда началась Великая Отечественная война, Ион сбежал из эвакуационного поезда и вернулся в свой город и записался в истребительный батальон, состоящий из учеников девятих и десятых классов. В истребительном батальоне возраст не спрашивали – взяли сразу. Воевал в составе 130-й стрелковой дивизии. Выходя из киевского окружения был ранен в бедро.

«На второй или на третий день раны начали гноиться. Тампоны пришлось выбросить. Саша срезал мох, посыпал его пеплом и прикладывал к ранам. Только трижды за девятнадцать дней мне удалось постирать бинт. И вот, когда после всего пережитого нас ждала радостная встреча со своими на левом берегу, Саши не стало».

Деген попал в госпиталь, чудом избежал ампутации ноги, а в 1942 году, в семнадцать лет был зачислен в отделение разведки 42-го отдельного дивизиона бронепоездов, дислоцированного в Грузии. В дивизион входило два бронепоезда «Сибиряк», «Железнодорожник Кузбасса» и штабной поезд. Боевой задачей дивизиона осенью 1942 года было прикрытие направления на Моздок и Беслан.

В том же году он, командир отделения, с несколькими бойцами взяли в плен почти роту немецких горных егерей.

15 октября 1942 г. он был ранен при выполнении разведзадания в тылу противника. После выписки из госпиталя – кур-

сант 21-го учебного танкового полка в городе Шулавери. Затем переведён в 1-е Харьковское танковое училище, эвакуированного в Узбекистан. Весной 1944 года окончил училище с отличием и получил звание младшего лейтенанта.

В июне 1944 года назначен командиром танка во 2-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду, которой командовал полковник Е.Е. Духовный, участвовал в Белорусской наступательной операции 1944 г. Впоследствии – командир танкового взвода; командир танковой роты (Т-34-85), гвардии лейтенант.

Ион Лазаревич был одним из советских танковых асов: за время участия в боевых действиях в составе 2-й отдельной гвардейской танковой бригады экипажем Иона Дегена уничтожено 12 немецких танков (в том числе один «Тигр», 8 «Пантер») и 4 самоходных орудия (в том числе один «Фердинанд»), много орудий, пулемётов, миномётов и живой силы противника.

Перенёс ожоги и четыре ранения, в которых ему достались более двадцати осколков и пуль. В одном из боёв 21 января 1945 года, Деген получил ранение в голову. Пока выбирался из танка, семь пуль попали в руки, а, когда упал, четыре осколка перебили ему ноги, а один разворотил верхнюю челюсть. Он понимал, что если немцы сейчас найдут его, то сожгут заживо. И решил застрелиться, но страшная боль не позволила даже снять с предохранителя парабеллум. Он потерял сознание и очнулся уже в госпитале. Врачи совершили чудо. Размозжённого, его собрали по частям. Он выжил всем смертям назло, шитый суровыми нитками врачами медсанбата, слепленный их руками из осколков костей да обрывков кожи.... Но часть ноги ему ампутировали.

Вот тогда, в госпитале, он определил свою судьбу. «Я возненавидел слово „ампутация“. Решил, что стану врачом и буду не ампутировать, а пришивать конечности».

В 1951 году с отличием окончил Черновицкий медицинский институт и до 1954 года работал ортопедом-травматологом в Киевском ортопедическом институте. С 1954 до 1977 года, работал ортопедом-травматологом в больницах Киева. 18 мая 1959 года осуществил первую в медицинской практике реплантацию конечности – предплечья.

В 1965 году в Центральном НИИ травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова (Москва) защитил кандидатскую диссертацию на тему «Несвободный костный трансплантат в круглом стелле». В 1973 году в хирургическом совете 2-го Московского медицинского института защитил докторскую диссертацию на тему «Лечебное действие магнитных полей при некоторых заболеваниях опорно-двигательного аппарата» – первая в медицине докторская диссертация по магнитотерапии.

Ион Деген увлекался гипнозом, широко применяя его в своей врачебной практике.

Автор 90 научных статей.

Ион Деген

сультантом в «Бейт алохем» – клубе инвалидов Армии обороны Израиля, знатоком Торы, Танаха и современной философии. Единственный советский танкист, зачисленный в Общество израильских танкистов, отмеченных за героизм.

Кроме медицины Ион Деген увлекался литературой. Он является автором книг «Из дома рабства», «Стихи из планшета», «Иммануил Великовский», «Портреты учителей», «Война никогда не кончается», «Голограммы», «Невыдуманные рассказы о невероятном», «Четыре года», «Стихи», «Наследники Асклепия», рассказов и очерков, которые публиковались в журналах Израиля, России, Украины, Австралии, США и других стран.

Жил в Гиватаиме (Израиль).

9 сентября 2014 года в мемориальном центре бронетанковых войск израильской армии в Латруне состоялась премьера фильма российских режиссёров Михаила Дегтяря и Юлии Меламед «Деген», посвящённого Иону Дегену.

Умер Ион Лазаревич 28 апреля 2017 года в Израиле. Похоронен на кладбище Кирьят-Шауль в Тель-Авиве.

За мужество и отвагу в боях Ион Деген был награждён орденами: Красного Знамени (22.02.1945.), Отечественной войны 1-й степени, два ордена Отечественной войны 2-й степени (02.08.1944., 17.12.1944.); медалями: «За отвагу» (17.08.1944.), «За оборону Киева», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Кёнигсберга». Кроме этого были у Иона Лазаревича и иностранные награды: орден «Virtuti Militari» (Польша), орден «Крест Грюнвальда» I степени (Польша), орден Возрождения Польши III степени (Польша). Его дважды представляли к званию Героя Советского Союза.

По материалам Википедии.

Подвиг воспитательницы Жанны

О Жанне Даман известно не много. О ней не написано книг, не снято фильмов. Тем не менее, сотни людей по сей день говорят ей спасибо за спасённые жизни еврейских детей в годы Второй мировой войны.

Жанна Даман поначалу к этому подполью никакого отношения не имела. Её попросили возглавить детский сад для евреев, и она, несмотря на то, что была бельгийкой, сразу же согласилась.

Это было начало 1942 года. Жанна сумела быстро наладить работу. Однако так же быстро поняла, что работать детскому саду долго не придётся. Когда начались первые аресты евреев, она стала каждое утро звонить в семью и спрашивать, почему вдруг тот или иной ребёнок перестал ходить в садик. Ответы её ошеломили. Аресты!

Потом соседи, родственники стали приводить к ней в детский сад детей, которые вообще остались без попечения родителей, потому что тех арестовали. А потом и вовсе некоторые родители, чувствуя, что над ними сгущаются тучи, и скоро за ними придут, сами стали просить Жанну помочь спрятать

где-нибудь их детей.

Так и началась настоящая подпольная работа Жанны Даман. Она вынуждена была закрыть детский сад и вплотную заняться спасением детей. Вначале она связалась с Ивон Невьян, известной в Брюсселе подпольщицей, которая помогала Жанне вывозить детей в сеть бельгийских детских домов. Затем Фела Перельман помогла связаться с монастырями. Детей стали прятать и там. Бургомистр брюссельской коммуны Уккел также дал кров десяткам еврейских детишек. Вскоре всех воспитанников еврейского садика удалось спрятать в безопасных местах.

Иногда удавалось помогать и взрослым. Опальный профессор Перельман доставал фальшивые документы, и некоторых женщин удавалось пристроить горничными, прислужгой в богатые бельгийские дома и прятать еврейских женщин там.

После того, как Жанне удалось определить всех своих подопечных, Фела Перельман обратилась к ней за помощью с вывозом и другими детьми, не из детского сада. И Жанна не раздумывая согласилась. Она подходила к остановке общественного транспорта, делала вид, что ожидает свой автобус. К ней незаметно подвозили ребёнка, Жанна брала его за руку и уводила, увозила, в общем, прятала в надёжное место.

Однажды к ней за помощью обратились представители подполья с просьбой помочь в установлении фам依лий коллаборантов на службе фашистского режима. И Жанна согласилась. Облечившись в форму и вступив в немецкую организацию «Зимняя помощь», она быстро втёрлась в доверие к участникам груп-

пы и стала составлять списки коллаборантов и передавать их в подполье. Передавала она и другие секретные сведения партизанам, и даже доставляла им оружие.

После освобождения Бельгии Жанна Даман занялась воссоединением разлученных семей. Целый год она без устали трудилась, разыскивая детей и устанавливая судьбу их родителей. Какое же было счастье видеть, когда мама после долгой разлуки, муки и страданий, настоящих пыток и всего пережитого прижимает к груди своё любимое чадо!

К сожалению, многие спасённые Жанной дети так и не увидели больше своих родителей. И заботой Жанны Даман стал поиск новых семей для них или розыск родственников, друзей, просто близких людей, которые согласились бы стать семьёй для сирот. Она не успокоилась до тех пор, пока не устроила судьбу всех своих малышей.

И с чистой совестью в 1946 году Жанна Даман выходит замуж за профессора одного из американских университетов.

Надо сказать, что и в Соединённых Штатах она не оставляет своей деятельности по организации помощи евреям. Жанна начинает сбор средств в помощь только созданному еврейскому государству.

Спустя годы в честь неё супруг Жанны, профессор литературы Альдо С. Кальоне, учредил премию «Aldo and Jeanne Scaglione Prize». Сам Альберт Эйнштейн подарил ей свой портрет с благодарностью за то, что сделала эта хрупкая молодая женщина для еврейских детей в годы войны. А Яд ва-Шем присвоил Жанне Даман звание Праведника народов мира.

Дерево её имени и её памяти растёт на Аглее праведников с 1971 года.

Анна БОК.

Музыкальный подарок к Шавуоту

(Окончание. Начало на стр. 1)

Пришлось изменить формы работы, заниматься по одному, делать видео- и аудиозаписи голосовых партий, работать малыми группами в режиме онлайн, давать домашние задания, изыскивать любую возможность собраться вместе хотя бы по два человека, чтобы свести вместе все голоса по ритму, тембру, мелодии и качеству звука. И вот, благодаря новым формам работы у нас появилось три новых проекта. Первый проект был пробным и назывался «Шалом, мой друг, шалом!» Этот проект, как и все остальные, вы можете посмотреть на сайте Хэсэда в рубрике НЕШАМА. Второй проект мы представили общине в дни праздника Ханука, и это было настоящее ханукальное чудо, т.к. видео появилось буквально в канун Хануки (см. статью «Ханукальное чудо в Черкассах» на сайте ЧОБЕФ, «Хэсэд-Дорот» <http://hesed-dorot.ck.ua>).

И вот, пришло время презентации третьего проекта. Это современная израильская песня «Тода леха» («Благодарю тебя») из репертуара Бенни Фридмана (композитор Грин Срули, автор слов Мириям Исразэль). Обработку и аранжировку песни для женского ансамбля сделала я. Эта песня – подарок не только нашей еврейской общине и нашим друзьям и спонсорам. Это подарок также каждой участнице коллектива.

Я искренне благодарю всех, кто был причастен к созданию этого клипа. Это Дмитрий Марковский Спиваковский, Дина Александровна Стукаленко, Михаил Яковлевич Тайбиш-лак, Константин Доброцкий (аудио запись), Александр Демешко (видео запись) и все участницы вокальной студии «Нешама». Особая благодарность нашим друзьям из Федерации Great MetroWest New Jersey (штат Нью Джерси, США) за финансовую поддержку нашего творчества.

Ну, и как говорится: «Продолжение следует...»

Галина МЕДВЕДЕВА,
руководитель вокальной студии «Нешама».

Человек, который придумал „Данон“

полностью легло на плечи его сына.

Когда разразилась Вторая мировая война, Даниэль вынужден был срочно эмигрировать в Америку. На новом месте он немедленно начал заниматься уже освоенным делом – выпуском йогуртов „Данон“. Для этого организовал компанию Dannon Milk Products Inc. Для американцев новый продукт поистине стал национальным. За несколько лет йогурты „Данон“ заполнили всю Америку, что принесло серьёзную прибыль производителю. Правда, в Соединённых Штатах Даниэль не стал задерживаться. Едва закончилась война, он продал заводы в США и вернулся во Францию, где продолжил оставленный на время бизнес.

Уже в послевоенное время Карассо-младший разработал множество новых рецептов, внося в классический йогурт массу вкусовых новаций. В десерт стали добавлять ягоды и фрукты, что ещё больше привлекло покупателей. В 1960-х годах последовало несколько слияний Danone с другими компаниями, и некогда семейный бизнес стал весьма влиятельной корпорацией, производящей не только продукты питания. До сих пор компания, существующая уже более века, считается самым лучшим производителем йогуртов даже при огромной конкуренции на рынке данной продукции.

Марина СЛИВИНА.

Современный человек с трудом может представить себе быт людей всего лишь вековой давности. Наши современники, избалованные изобилием товаров на прилавках магазинов, просто могут не поверить, что какого-нибудь из них тогда попросту не существовало. Примером этому служит простой кисломолочный продукт, любимый детьми, – йогурт. Сейчас это весьма распространённое лакомство подрастающего поколения рядами располагается на прилавках магазинов, а некогда его предлагали в аптеках вместо банальной касторки. Хотя на самом деле это был оригинальный маркетинговый ход, придуманный замечательным человеком Исааком Карассо.

Этот еврейский предприниматель, родившийся в 1874 году, до некоторого времени был турецким подданным. Он проживал в Салониках, в те времена принадлежавших дряхлеющей Османской империи. Со временем Исаак выучился, создал семью, в которой в 1905 году родился его сын Даниэль. Если учесть, что родной дядя Исаака был в числе лидеров партии, так называемых, младотурков, то можно предположить, что гражданский статус клана Карассо был достаточно высоким. Однако этот же фактор сыграл с Исааком злую шутку: в 1912 году, когда в Греции поднялось антитурецкое восстание, ему пришлось бежать из страны, справедливо опасаясь мести со стороны греческого населения.

Семейство Карассо остановилось в Испании, точнее в Барселоне – столице провинции Каталония. Понятно, что, потеряв все предыдущие связи, Исааку пришлось находить новые возможности для собственного существования. И он нашёл выход. Наблюдательный глаз еврея заметил, что на Пиренейском полуострове жители совершенно не знакомы с продуктом широко распространённым на Балканах – йогуртом. Так появилась идея, которая могла бы помочь беженцам из воюющей Греции. Но мало придумать, нужно ещё воплотить её в жизнь. А ведь люди в своих вкусах консервативны, и они с недоверием встречают любой новый продукт.

Тогда Карассо придумал оригинальный ход. Будучи медиком по образованию, он заметил, что большое количество детей в Испании страдают проблемами пищеварительного тракта. Самым распространённым способом исцеления от подобных

проблем тогда считалась касторка – лекарство с крайне специфическим вкусом. Но как медик он знал и об исследованиях российского биолога Ильи Мечникова, в которых доказывалось позитивное влияние на организм кисломолочных бактерий. И если объявить йогурт вкусным заменителем касторки, то можно будет наладить сбыт нового продукта через сеть аптечных лавок.

Возникшая идея вскоре воплотилась в жизнь. В аптеках Барселоны стало продаваться новое лекарство – йогурт. Тот час же появились и первые клиенты. Так образовался пусть и небольшой, но стабильный рынок сбыта нового продукта: в неделю реализовывалось до полусотни глиняных горшочков йогурта. Эффект от торговли превзошёл все ожидания. Дети, единожды попробовавшие вкус йогурта, наотрез отказывались от касторки. Размеры продаж начали увеличиваться едва ли не в геометрической прогрессии, и вскоре продукт переключал на полки обычных гастрономов.

Карассо требовалось срочно увеличивать мощности своего производства. В первую очередь это касалось количества закупаемого исходного материала, кисломолочных бактерий, по сниженным ценам. Дело в том, что поначалу йогуртные культуры предприниматель импортировал из Болгарии. Это было далеко и дорого. Тогда Карассо обратил свой взгляд на Парижский институт Пастера, при котором работала лаборатория Мечникова. Именно она и стала главным поставщиком „болгарской палочки“ для производства йогурта, что существенно сократило расходы и время на поставки исходного материала.

Но как всегда бывает в большом деле, вслед за одной проблемой возникает новая. Всё это время йогурты были безымянными. Продукту требовалось дать собственное имя. И Исаак его придумал. Излишне не напрягаясь, он присвоил йогурту имя собственного сына в каталонском звучании, подав его в уменьшительном варианте как Danon. Сама же фабрика, выпускавшая йогурты, переросла в фирму, звучно именовавшуюся Groupe Danone.

Конечно же, стареющий Исаак не мог долго руководить налаженным им производством. Эстафету принял сын Даниэль, до этого момента усиленно изучавший коммерческое дело. В

Под эту песню взлетали истребители, стреляли „Катюши“, шли солдаты в бой. Давайте вспомним, как создавали и запрещали главный хит военных лет – „Любимый город может спать спокойно“.

Слова к песне „Любимый город может спать спокойно“ сочинил еврей, поэт и будущий фронтвик Евгений Долматовский. Он вспоминал: весной 1939 его пригласили в Киев, чтобы написать песню для кино-

картины „Истребители“. Он согласился сразу же: „Поездка в Киев – всегда счастье. А тут ещё и пора цветения каштанов, беззаботная весна 1939. Ещё невозможно себе представить, что придётся лежать в испотанной ржи с винтовкой на подступах к этому городу, а потом переплывать ледяной Днепр, а потом – не скоро, не скоро – проходить по разрушенному Крещатику“.

Главную роль в „Истребителях“ играл 28-летний актёр Марк Бернес. К тому времени он сыграл всего несколько второстепенных эпизодов в кино. Картина о лётчиках-испытателях, которые борются за любовь одноклассницы, должна была стать его звёздным часом. На съёмочной площадке „Истребителей“ Бернес нервничал: он хотел, чтобы каждая сцена была отточена до совершенства. По сценарию герои должны были петь песню. Долматовский набросал несколько отвлечённых вариантов, но Бернес взбунтовался: он играл

лётчика и хотел петь именно про лётчиков. «Я делаю наброски. Бернес их бурно отвергает: „Напиши мировую песню. Вроде вот такой... Впрочем, тебе такую никогда не сочинить!“ И он напевает песню „Дальняя сторожка“. Я нерешительно признаюсь, что это – моё сочинение. Бернес, кажется, не очень верит мне на слово», – пишет Долматовский в своём дневнике.

Поздним вечером поэт и актёр, едва примирившись после ссоры на съёмочной площадке, стучатся в дверь одного из номеров киевской гостиницы „Континенталь“. В номере живёт настоящий лётчик, с которым Долматовский познакомился ещё в поезде. В дороге лётчик по секрету рассказал поэту, что воевал в Испании. К марту 1939 эта война почти закончена: шансов у Народного фронта, чьих бойцов поддерживал СССР, против франкистов, за которых воюют немцы и итальянцы – никаких.

„Скажите, что чувствует человек, который уезжает сражаться? О чём вы говорите в своём кругу? О чём поёте?“ – с порога набрасываются на лётчика Долматовский и Бернес. Лётчик поначалу смущается визитёров, но затем рассказывает. В ту же ночь текст песни „Любимый город“ готов. Музыка к словам пишет композитор Никита Богословский. Бернесу опять не нравится: слишком лирично, а нужно, чтобы было по-боевому, задорно! „Он морщится, но поёт“, – отмечает Долматовский.

Вскоре обнаруживается и другая проблема: к тексту „Города“ есть претензии и у дирекции Киевской киностудии. Удивительным образом они такие же, как и у Марка Бернеса: чиновникам кажется, что в строке „Любимый город может спать спокойно“ есть явные порочающие настроения, а ещё в них мало мужества. Долматовский возвращается в Москву расстро-

Еврейская, военная

ным. Из Киева ему сообщают, что монтируют два варианта „Истребителей“: в одном есть сцена с исполнением песни, в другом нет. Какой из них уйдёт в прокат – неизвестно. Что партийные функционеры выберут всё же в итоге вариант с песней, сам Долматовский узнает уже накануне премьеры.

По итогам 1940 года „Истребители“ – лидер советского проката. Фильм посмотрели больше 27 миллионов зрителей, а песня „Любимый город“ моментально стала народным хитом. Впрочем, неприятности преследовали её и дальше. «К весне 1941 года я узнаю вдруг, что есть чьё-то распоряжение – песню запретить, – писал Долматовский. – Пользуясь старым знакомством, звоню секретарю Московского комитета партии Щербаккову. Он ещё недавно был секретарём Союза писателей. „Песню запретить нельзя, – отвечает мне Щербакков и добавляет после паузы: – Смотри лишь, как бы это не устарело“».

Поэт вспоминал, что и позже, в годы Великой Отечественной войны, ему „доставалось“ за песню. Летом 1941 года он в качестве военного корреспондента оказался под бомбёжкой в районе Дона вместе с десантниками-парашютистами. По его словам, вражеские самолёты шли волнами, всё вокруг взрывалось: переправы, автоколонны, хозяйственные постройки. «В секунду затихаешь какой-то офицер поднимает голову и под смех десантников изрекает: „Сейчас бы того поэта сюда, который написал, что „любимый город может спать спокойно““. Говорить о своём авторстве я, естественно, не стал“.

Судьба хранила Евгения Долматовского удивительным, иногда почти сказочным образом. Ещё в довоенном 1939 отца поэта, еврейского адвоката Арона Долматовского, рас-

стреляли как врага народа. Такая же участь могла ждаться и сына, но вместо этого Евгений в тот же год получил орден „Знак Почёта“ за свои стихи.

В августе 1941 он попал в окружение под Уманью и был взят в плен нацистами. Бежал, сумел пробиться к своим – подобно многим другим беглецам, попал на проверку в НКВД. Выдержал все допросы и вскоре вновь вернулся на фронт. Был ранен под Сталинградом и в итоге дошёл до самого Берлина: присутствовал при подписании Германией акта о капитуляции, а накануне у Бранденбургских ворот читал с брони танка свои стихи простым солдатам. С войны принёс в теле несколько осколков и носил их до конца жизни. Считают, что один из них и послужил причиной смерти поэта в 1994 году: 79-летний Долматовский попал тогда в ДТП в Москве, осколок „зашевелился“, произошла остановка сердца.

Песня „Любимый город может спать спокойно“ стала одним из главных хитов военных лет. Позже её включали в свой репертуар Муслим Магомаев, Лев Лещенко, Иосиф Кобзон и многие другие артисты. А в апреле 2021 года её спел солист группы „Раммштайн“ Тилль Линдемманн. Выросший в ГДР Линдемманн часто признаётся в любви к России и вспоминает, как в детстве его тоже принимали в пионеры.

На закате своей жизни Евгений Долматовский ответил критикам, которые в разные годы обвиняли текст „Любимого города“ в недостатке мужества и излишней лиричности: „Мне кажется, что слова о любимом городе никогда не звучали кощунственно. Вера в победу всегда была лейтмотивом нашей поэзии. Этой верой продиктована и песня о любимом городе. Трагические годы были испытанием всего народа. И его песен“.

Михаил БЛОКОВ.

Пёс, которого на Параде Победы несли на руках

В Красной армии служило 60 тысяч собак. Вдумайтесь в эту цифру. Они были сапёрами, подрывниками, связистами, санитарями и курьерами. В начале Великой Отечественной войны собаки уничтожали вражеские танки – конечно, ценой своей жизни. Собаки для подрыва танков использовались до 1942 года.

Собаки проложили 8 000 километров телефонного провода, доставили в боевой обстановке 200 000 документов, нашли 4 000 000 мин и фугасов. Собаки участвовали в разминировании 300 больших городов. А ещё спасли 700 000 раненых.

В 1941 году, в Черкасской области, в районе Зелёная Брама, 150 собак приняли участие в рукопашной схватке с фашистами. Погранотряд под командованием майора Лопатина, прикрывая отступление частей Красной армии, принял бой с фашистскими войсками. 500 погранчиков и 150 служебных псов стояли против полка фашистов. Все они погибли – и люди, и собаки.

И в СССР этого не забыли. Собак чествовали, как равных, на Параде Победы 24 июня 1945 года. Четвероногие солдаты шли по Красной Площади с колонной сапёров. Все эти псы участвовали в боевых действиях, у них были огромные послужные списки.

Главный кинолог СССР, командир отдельного 37-го батальона разминирования Александр

Мазовер и его бойцы шли вслед за колонной сапёров. Они единственные не чеканили шаг во время парада, и не отдавали честь людям на трибуне Мавзолея. В том числе и Сталину. Кинологом это было разрешено – потому что на носилках они торжественно несли раненого бойца 14-й штурмовой инженерно-сапёрной бригады – восточно-европейскую овчарку по кличке Джульбарс.

Этот пёс помогал разминировать местность на территории России, Украины, Румынии, Чехословакии, Венгрии и Австрии. Он обладал уникальным чутьём. За время службы Джульбарс обнаружил 7 468 мин и 150 снарядов. Он принимал участие в разминировании могилы Тараса Шевченко в Каневе, Владимирского собора в Киеве, дворцов над Дунаем, замков в Праге, соборов в Вене.

За подвиги во время войны Джульбарс был награждён медалью „За боевые заслуги“. Он стал единственной собакой, удостоенной боевой награды. В конце войны Джульбарс был ранен, и долго не мог встать на лапы. Поэтому на Параде Победы его несли на носилках, которые были сделаны из кителя Верховного главнокомандующего. Сталин предложил это сам, в знак уважения к подвигам Джульбарса.

Потом пёс все же оправился от ранений, и сыграл главную роль в фильме Александра Згуриди по роману Джека Лондона „Белый клык“. Он прожил достойную жизнь, и сделал столько, сколько удаётся далеко не каждому человеку.

Собаки – удивительные существа. Единственные животные, которые могут сражаться за людей до последнего, и отдать свою жизнь. Они – лучшие звери на свете.

Источник: tu-baqinya.ru

Не по-людски

– Коль, не видел, Соня пришла уже?
– Я думал, уволили её уже. Говорили же, что очистят от этих ну, это, органы все. Ну, после врачей-то.
– Да нет, про неё не слышал пока. Вообще жалко, если попрут. Они с матерью вдвоём, а работает вообще одна Сонька. Хорошая девка. И красивая такая! Прям, не скажешь, что еврейка.
– Да ладно, сразу видно, ты что?! Но девка неплохая, всё улыбается. А, может, и притворяется. Они же хитрожопые такие. И всё с вывертом, не как у людей. И не волнуйся, не пропадут. У них всегда деньги прижоплены. Ты о себе лучше беспокойся! А что ты её ищешь-то? Соскучился?
– Да ладно тебе! Степаныч велел к нему прислать. Небось, как раз увольняют и будет.

Соня вошла в кабинет прокурора района, улыбаясь и не ожидая ничего плохого, как любая её жизнерадостная восемнадцатилетняя ровесница. К тому же она знала, что Василий Степаныч к ней точно хорошо относится, всегда конфетку на стол кладёт или яблоко, а иногда даже, шутя, за косу дёргает. Называет: „Лучшая коса Московской прокуратуры“. И на занятия в институт всегда отпускает, хотя часто сам по вечерам задерживается. А в праздник Советской Армии, когда весь вечер Соня играла на пианино и пела, даже сам под её аккомпанемент исполнил „Ніч яка місячна“ и поцеловал Соню в лоб. Ну, он, правда, выпивший был.

– Садись. Как дела твои? Справаешься? А в институте? Курс какой у тебя, всё забываю? Не обижают наши-то? А то фронтовики – народ простой!

Соня поняла, что это – запев, что можно и не отвечать. Он позвал её за чем-то другим, только пока неясно, зачем.

– Я что тебя позвал-то. Я, ты знаешь, крутить не люблю! Ты – девушка грамотная, ситуация в стране тебе известна. И то, какую неблагоприятную роль в ней играют твои, эти, ну как сказать, такие же, как вы, ты то есть... Ну, евреи короче, ты уж извини. Но из песни слов не выкинешь! Я сам не ожидал, даже дружил в школе с некоторыми. Но не об этом речь. В общем, нехорошо, можно сказать, не по-людски, даже по вражески, как теперь выясняется, повели очень даже многие граждане еврейской национальности, хотя мы их заслонили собой от фашистской гадины. А они, вы то есть, всё на границу заглядывались. Я уж не говорю об этих вырождаках, что под маской врачей травили и фактически убивали лучших наших товарищей. Ну, этим мы по следственной линии занимаемся, а я сейчас о тебе. К тебе конкретно претензий нет, работаешь хорошо, грамотная, учишься опять же и на рояле тоже... Но должна понимать. Именно из доброго к тебе отношения я с тобой так говорю. Судьба ваших всех практически ясна. Это уже детали, где вам жить определят – в Забайкалье там или ещё где на севере или в Азии, но вопрос о высылке почти решён. И я обращаюсь к тебе как к комсомолке и, несмотря ни на что, хорошою человеку.

Ты ведь встречаешься с парнем, Валентин кажется. Хороший русский парень. Фронтовик. Всю войну – без единой царапины и живой вернулся, матери на радость. Так неужели у тебя хватит совести жизнь ему изгадить?! Разве заслужил он это?! Если ты, как мы всегда считали, достойный человек, ты должна его от себя отодвинуть! Не по-людски это его за собой в яму тянуть. Подумай об этом. Увольнять тебя мы не будем, работай, всё равно это ненадолго. А парня отпусти. Ну, иди. К тебе лично, как уже сказано, претензий нет. Любе скажи, чтоб чаю мне принесла.

Соня вышла из приёмной, не помнила, как дождалась окончания рабочего дня, и поспешила домой. За весь день она больше не проронила ни слова, только внутри что-то дрожало мелко-мелко, и руки были такие ледяные, словно не июль, а февраль. И печатать не могла совсем. Ну, неважно. Теперь вообще всё уже неважно.

Когда она ехала в метро, она вдруг поймала на себе несколько удивлённых взглядов. Было безразлично, но автоматически она провела рукой по волосам, потом по лицу. Ладонь была мокрая. А когда она опустила глаза, то увидела, что от слёз расплывается тёмное пятно на выцветшем старом

платье. Как неловко! Нельзя реветь при людях. Стыдно, все смотрят. А, может, они смотрят, потому что гадают, не преступница ли она? Не преступники ли её мама, тетка, двоюродные братья и баба Гута? Ведь точно известно, что не преступники, только про маминых и папиных родных, которых немцы расстреляли. А остальных под сомнением. Как она?

На платформе её ждал Валька, издали улыбаясь во всё лицо. Надо сказать, чтоб он уходил. Василий Степаныч прав, нельзя портить жизнь человеку, который тебя так любит. Только как ему сказать? Может, он не знает про всё это. Или не понимает, какая опасность ему грозит.

Когда Валька увидел лицо Сони, он ужаснулся. Что случилось?! Мама?! Ей не удалось ничего придумать, она вообще не умела врать. Она вытащила его в тамбур электрички и, вытирая слёз, пересказала весь сегодняшний разговор с прокурором. И замолчала. И ей казалось, что колёса вагона так грохочут на стыках, что страшный железный звук колотит ей по голове, вбивая её в пол. Но потом она услышала другой звук. Валька смеялся! Как же он смеялся! Его хохот заглушил и стук колес, и паровозные гудки, и голос в репродукторе, и болтовню пассажиров.

– Повезло тебе, Софка, что я – крестьянский сын. А то кто там, на севере, тебе дом построят и землю вспашет?! Хорошо бы в тайгу сослал, там охота прямо от порога, не то, что сейчас я за сто километров на попутках езжу! Вытирай соплю, а то я маме своей говорил, что ты – красавица, а приведу сейчас зарёванную и гундосу! Ты уж меня не позорь!..

Они прожили вместе 52 года... Это были мои родители... Завтра папе было бы 94.

Татьяна ХОХРИНА.

Давид Израилевич был портным

Давид Израилевич был портным. Не простым портным, а брючным. Брюки он называл исключительно брукками.

– Видишь ли, деточка, брукки – это совершенно не то, что вы думаете. Вы же, чтоб мне были здоровы, думаете, что то, что вы натягиваете на свой тухес не имеет никакого значения. Главное, чтобы этот самый тухес не был виден. Можно подумывать кому-то до него есть дело. На самом деле брукки скажет о вас и о вашем тухесе, который вы так стараетесь скрыть, намного больше, чем вы думаете. Брукки – это искусство. Вы, конечно, можете спорить со старым Давидом, кричать, что я говорю за сущую ерунду, но я буду смеяться вам в лицо, чтобы вы себе там не думали!

– Давид Израилевич, а пиджак? Пиджак разве не имеет значение?

– Имеет, деточка. Пиджак имеет огромное значение. Но брукки имеют этого значения гораздо больше! Вы же знаете нашего секретаря парткома Афонькина? Когда он пришёл ко мне в штанах фабрики „Большевичка“, а это были именно штаны, а не брукки, потому что то, что на нём было надето, имело право называться только штанами, я думал, что это не секретарь парткома, а какой-то запивший бендюжник! Я дико извиняюсь, но если бы на мне были такие штаны, я бы умер и никогда бы больше не ожил. А этот гоци-поци был жив и даже немножечко доволен. Так вот, деточка, я сшил ему брукки. Это были не брукки, а песня о буреветнике! Вы бы видели этот гультфик! Такой гультфик не носит даже английский лорд, а уж английские лорды знают за гультфиков всё и ещё немножко! Вы бы видели эти шлёвки! А манжета? Это же было не манжета, а картина Рубенса! Я вас умоляю!

Давид Израилевич деловито вставал, протирали очки клетчатый мужским носовым платком и садился за швейную машинку. Он нажимал на педали, нить, соединяющая челнок и иглу плавно скользила, превращаясь в идеально ровную строчку.

Давид Израилевич всю жизнь был брючным мастером. Лишь однажды он изменил своей профессии – во время войны.

Было ему тогда лет двадцать пять, и его расстреляли. Вернее не только его, а вообще всех евреев городка, где он жил. Но очнувшись поздним вечером, он обнаружил себя заваленным

Еврейская майса

трупами, с кровотокающим плечом, но живым. Больше живых в куче трупов не было. Ни его жена Лея, ни пятилетний сын Мотя, ни родители, ни сестра Хана, ни ещё пару сотен евреев.

Давид Израилевич дождался темноты, выбрался из кучи и ушёл в лес. Подобрали его партизаны. Боец из Давида Израилевича был не очень хороший, как он сам говорил, из-за физической крепости, которой ему явно не доставало. Поэтому он временно переквалифицировался с брючного мастера на универсального портного, ремонтировал одежду партизанам, помогал на кухне.

Убил человека он однажды.

– Я убил Купцова, деточка. Знаете, кто это был? Так я вам скажу, кто это был. Это был главный полицай и командовал моим расстрелом. Я знал его до войны, он работал товароведом. Однажды его чуть не посадили за какую-то растрату. Наверное, он был не очень хорошим товароведом. Как оказалось, полицаем он тоже был не очень хорошим, потому что даже расстрелять нормально меня не смог. Когда в сорок третьем пришли наши, Купцов прятался в лесу за дамбой. Но мы таки его нашли.

– Я тогда никогда не убивал людей, деточка, а тут не знаю, что на меня нашло, сам вызвался. Меня поняли и не стали мешать. Но знаете, что я сделал? Спросите старого Давида, что он сделал, деточка?

– Что вы сделали, Давид Израилевич?

– Я его ОТПУСТИЛ.

– Как это отпустили?

– Я сказал ему бежать, и он побежал. А я выстрелил ему в спину и попал.

– Но зачем? Зачем вы сказали ему бежать?

– Я хотел быть лучше, чем он.

– Но вы и так лучше, чем он!

– Любимый человек, деточка, который стреляет в другого человека, становится убийцей. Не важны причины, главное, что он убил. Так вот я напоследок подарил ему НАДЕЖДУ. И он умер с надеждой на спасение. Это намного приятнее, чем умирать, понимая, что обречён. Я знаю, как это, я так умирал. Но выжил. А вот мой сын Мотя нет. И жена моя тоже нет. И остальные нет. Нам не дали возможность надеяться.

А Купцову я эту возможность подарил, потому что не хотел быть таким, как он. Купцов таки был не очень хорошим товароведом и полицаем, я был не очень хорошим партизаном, но кто мешает быть мне хорошим брукным мастером?

Никто мне не мешает. НАДЕЖДА это очень важно, деточка, очень, можешь мне поверить, чтоб ты мне был здоров.

Всё, примерка закончена. Приходи послезавтра, брукки будут готовы. И это будут не брукки, а песня о буреветнике, чтоб ты там себе не думал...

Александр ГУТИН.

Нью-Йорк, Манхеттен, 7-я авеню.

Уважаемые члены общины!

Надеемся, что все вы знаете о том, что община старается следить за порядком на еврейском кладбище. Мы ежегодно проводим на нём воскресники, стараясь поддерживать там общий порядок, приводим в порядок могилы, за которыми, к сожалению, уже некому ухаживать.

Мы стараемся сохранять и память общины, привлекая к этим воскресникам молодёжь и волонтеров. Даже сейчас, когда карантинные мероприятия не дают нам возможности собрать людей на воскресник, мы уже в течение года убираем на еврейском кладбище старые аварийные деревья, привлекая к этому благотворительные пожертвования членов общины, наших земляков, проживающих за рубежом, и различных благотворительных организаций. Мы всем им очень благодарны за эту помощь и поддержку.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организации, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.

Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Мы надеялись, что и все вы тоже заинтересованы в том, чтобы на еврейском кладбище в Черкассах поддерживался порядок. Но совсем недавно мы стали свидетелями вопиющего безобразия. На одной из могил был наведён порядок, а весь мусор был выброшен на дорожку, поближе к чужим могилам. Мы знаем, чья это могила, но пока не называем фамилии „отличившихся“. Очень надеемся, что те, кто это сделал, узнают себя и приберут за собой. Но обещаем, если такое повторится, то фамилии будут озвучены сразу же.

Если кто-то за столько лет ещё не знает, то сообщаем, что весь мусор должен выноситься к бочке с водой на выходе с кладбища на улицу Рустави. А оттуда уже его заберут городские коммунальные службы.

Надеемся на ваше понимание и порядочность.

Правление общины.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишак, П. Тайбишак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>

Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.